

2-TOM, 3-SON

Методы измерения доверия

Ойбек Ибрагимов

Независимый исследователь

Университет мировой экономики и дипломатии

Ташкент, Узбекистан

Oybek911911@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В рамках исследования данной статьи установлено: что методы измерения доверия также является важным фактором в установлении международных взаимоотношений и также обеспечивает стабильность, устойчивость, эффективность во взаимоотношениях между странами.

Рассмотрен неоконсервативный подход доверия к органам власти как часть политической и правовой культуры граждан, делиберативная (совещательная) демократия говорит, что доверие строится в процессе взаимодействия граждан и политических партий, и отражается в демократическом дискурсе. Методы измерения доверия дополняют основную задачу.

Исследованы закономерности измерения методов доверия. Ввиду того, что существует методы измерения доверия, в модернизированной социально политической науке берут результаты опросов общественного мнения. Опрос позволяет испытуемым самостоятельно сообщать о своем доверии, а косвенные измерения предсказывают доверительное поведение респондентов, наблюдая за их поведением и реакциями.

Рассмотрены вопросы измерения методов доверия на примере **США и политиков США?** Также рассмотрена концепция доверия. Концепцию доверия, описанной в Оксфордском справочнике, можно назвать как оксфордский подход, который основывается на представлении о том, что правильный выбор граждан в условиях демократии предполагает осознание рисков и актуальную оценку угроз национальной и международной безопасности. Установлено, что доверие к политическим институтам рассматривается как важная основа стабильности демократических политических систем.

Ключевые слова: доверие, Оксфордский подход, трансформация доверия, измерения доверия, дискуссия, доверительные отношения.

АННОТАЦИЯ

2-TOM, 3-SON

Мақола доирасида ишонч ва уни мезони вазифаси ҳам халқаро муносабатларни ўрнатиш масаласида муҳим омиллардан бири эканлигига аниқлик киритилди. Ишонч ва унинг мезони давлатлар ўртасида ўзаро муқим, самарали, барқарор муносабатларни таъминлаши қайд этилди.

Фуқороларнинг сиёсий ва ҳуқуқий маданиятининг бир қисми сифатида давлат органларига нисбатан ишончининг консерватив бўлмаган ёндошуви кўриб чиқилди. Делибератив (маслаҳат ҳуқуқига эга бўлган) демократияга кўра ишонч фуқоролар билан сиёсий партиялар ўртасидаги ўзаро ҳаракат жарёнида юзага келади ва мантиқий фикрлашда акс этади. Ишонч мезони усуллари эса асосий вазифани амалга оширишида устуворлик қилади.

Ишонч мезони усуллари қонунийлиги кўриб чиқилди. Ишонч ўлчови усуллари мавжудлиги сабабли, замонавий ижтимоий сиёсий фанда ишонч ўлчови сифатида жамоатчилик фикрининг натижалари олинади. Кўпчилик фикрини ўрганиш синалувчига ишонч борасида ўз фикрини мустақил билдириш имконини беради. Бавосита ишончни ўрганиш эса, респондентларни юриш-туриши, қарашларини ўрганиш, муомаласини кузатиш орқали амалга оширилади.

Ишонч мезони усуллари АҚШ ва АҚШ сиёсатчилари мисолида кўриб чиқилди. Шунингдек, ишонч концепцияси ҳам кўриб чиқилди. Оксфорд маълумотномасида қайд этилишича, буни оксфорд ечими деб номласа ҳам бўлади, ишонч концепцияси демократия шароитида фуқоролар хавфни тўғри англаши ҳамда миллий ва халқаро хавфсизликка баҳо беришидаги тўғри танловига асосланади. Шу тариқа, сиёсий институтларга бўлган ишонч демократик сиёсий тизимни барқарорлигини таъминловчи асосдир деган фикр исботини топди.

Калит сўзлар: ишонч, Оксфордча ёндошув, ишонч трансформацияси, ишонч ўлчовлари, мунозара, ишончли муносабатлар.

ANNOTATION

As part of the research in this article, it was established that methods for measuring trust are also an important factor in establishing international relations and also ensure stability, sustainability, and efficiency in relations between countries.

The neoconservative approach of trust in government authorities is considered as part of the political and legal culture of citizens; deliberative (deliberative) democracy says that trust is built in the process of interaction between citizens and political parties, and is reflected in democratic discourse. Methods for measuring trust complement the main objective.

2-TOM, 3-SON

The regularities of measuring trust methods are studied. Due to the fact that there are methods for measuring trust, in modernized socio-political science they take the results of public opinion polls. The survey allows subjects to self-report their trust, and indirect measures predict respondents' trust behavior by observing their behavior and reactions.

Are the issues of measuring trust methods examined using the example of the United States and US politicians? The concept of trust is also discussed. The concept of trust described in the Oxford Handbook can be called the Oxford approach, which is based on the idea that good choices by citizens in a democracy involve awareness of risks and an up-to-date assessment of threats to national and international security. It has been established that trust in political institutions is considered an important basis for the stability of democratic political systems.

Key words: trust, Oxford approach, transformation of trust, dimensions of trust, discussion, trust relationships.

Методы измерения доверия.

Вопросы доверия в любой отрасли, в частности в международных взаимоотношениях как категория политологического анализа в решение определённых политических задач всегда было одним из важных факторов в установке, становление, необходимых, соответствующих отношений между объектами. Что, обеспечивает стабильность, устойчивость, эффективность во взаимоотношениях.

Неоконсервативный подход рассматривает доверие к органам власти как часть политической и правовой культуры граждан, делиберативная (совещательная) демократия говорит, что доверие строится в процессе взаимодействия граждан и политических партий, и отражается в демократическом дискурсе.

Концепцию доверия, описанной в Оксфордском справочнике, можно назвать как оксфордский подход, который основывается на представлении о том, что правильный выбор граждан в условиях демократии предполагает осознание рисков и актуальную оценку угроз национальной и международной безопасности.

Правильный политический выбор при этом отражает существование в массовом политическом сознании универсального представления о доверии, которое в итоге определяет политический выбор граждан, вовлеченных в культурные и делиберативные демократические практики.

Оксфордский подход является нынешним развитием неоконсервативного подхода к политическому доверию, где политическая культура обогащается

2-TOM, 3-SON

анализами влияния делиберативных демократических практик на политический выбор граждан.

Теоретическая основа неоконсервативного подхода к проблемам политического доверия является концепция политической культуры политологов из США Габриэля Алмонда (Gabriel Abraham Almond) и Сиднея Верба (Sidney Verba), они в середине XX века достоверно отмечали, что политическое доверие в условиях демократии является одним из важных элементов гражданской культуры (civic culture).

Изменения в политических устоях, конечно же влекут за собой такие последствия как трансформацию доверия в политике, и показывают процессы цифровизации государственных институтов с введением цифровых технологий в политические процессы некоторые аспекты «доверия» претерпели значительные изменения.

В первую очередь, система «доверие — недоверие» стала формальным критерием для утверждения решений; во-вторых, в доверительных отношениях есть такой аспект рациональность математического свойства, то есть расчет (автоматизированный); и в-третьих, если политика государства не отвечает ожиданиям гражданина, то у них возникает разочарование или безразличие, которые характеризуют переход от доверия к недоверию. Решение проблем недоверия М. Уоррен и Э. Усланер предлагают через внедрение делиберативных практик в гражданскую культуру, а П. Бауэр и М. Фрайтаг предложили измерить доверие через оценку вероятности принятия гражданином того или иного политически значимого решения.

Ввиду того, что существует методы измерения доверия, в модернизированной социальнополитической науке берут результаты опросов общественного мнения. П. Бауэр выделил прямые и косвенные методы измерения политического доверия. Опрос позволяет испытуемым самостоятельно сообщать о своем доверии, а косвенные измерения предсказывают доверительное поведение респондентов, наблюдая за их поведением и реакциями.

В рамках оксфордского подхода к политическому доверию ведется дискуссия об оптимальном количестве показателей, демонстрирующие стратегическое доверие граждан к государственной власти. Многопозиционные методы косвенного исследования политического доверия, отражающие его скрытые показатели, также приветствуются, т. к. они позволяют делать меньше ошибок при измерении фактического отношения респондентов к политическим лидерам и институтам.

2-TOM, 3-SON

В США обобщенное доверие измеряется в соответствии с результатами общего социального исследования (general social survey — gss). Общее социальное исследование — это опрос, который проводится регулярно с 1972 г. Национальным центром изучения общественного мнения при Чикагском университете. Gss основан на проведение интервью респондентов по социально значимым вопросам.

Производительность, основанное на доверии, имеет два основных компонента: 1) Положительные ожидания в отношении реакции другого. 2) заинтересованность в результате и готовность рисковать ради достижения цели.

Политическое доверие при таком раскладе «есть ставка в отношении будущих непредвиденных действий» объектов внешней и внутренней политики. Критическая концепция политического доверия состоит из того, что под доверием в социально-политической науке понимаются различные виды социально-политических установок в политическом и правовом сознании граждан.

Если демократия является средством преодоления недоверия в обществе, то и любой иной политической режим будет сталкиваться с проблемами недоверия в процессе решения кадровых и законодательных задач, а именно причины недоверия имеют фундаментальное значение для демократии, где цинизм это часть политической системы со времен Антисфена и Диогена Синопского.

Проблема недоверия во многом раскрывается притчей киников об Антисфене, который в ответ на недоумение афинян в отношении его предложения о принятии постановления: «Считать ослов конями» заметил, что обычно голосованием они «делают из невежественных людей — полководцев». Непрочность доверия граждан к политическим лидерам объясняется ограниченными знаниями о личности политиков и повышенными ожиданиями от их действий и решений, при этом вероятность соответствия будущих политических решений фактическим интересам граждан плохо поддается измерениям методами современной социологии и политологии.

Результаты исследования политического недоверия атакует патетическую идею о том, что доверие является фундаментальной основой сотрудничества, и, следовательно, отрицает факт того, что дефицит доверия угрожает жизнеспособности демократии. Изучение проблемы политического доверия через конфликт интересов можно обозначить как стэндфордский подход, в рамках которого профессора Стэндфордского университета Рассел Хардин (Russell Hardin), Карен Кук (Karen Cook), Маргарет Леви (Margaret Levi) вместе с другими учеными исследовали

2-ТОМ, 3-СОН

различные проявления недоверия в условиях западной (преимущественно американской) демократии.

Демократический принцип при принятии политических решений не исключает ошибок и разочарований, и политологи из США Джек Цитрин (Jack Citrin) и Лаура Стокер (Laura Stoker) объективно отметили, что цинизм в основе демократии в принципе не располагает к доверию, с чем и соглашается М. Уоррен, отмечая парадоксальность понимания демократии через доверие в то время как сами демократические процедуры призваны ограничить власть представителей политического класса, которые всеобщим доверием обычно не пользуются.

В «International Journal of Public Opinion Research» (Oxford)¹ доверие в новейших демократических обществах рассматривается как основополагающие социальной гармонии, экономической эффективности и демократического правления, что утверждается результатами социологических исследований. Измерения политического доверия на практике предполагают оценку показателей стратегического доверия, которое нередко характеризуется как обобщенное.

Но, поскольку методика широкого круга исследований политического доверия предполагает опрос респондентов, а респонденты, в свою очередь, не склонны различать доверие на моральное, стратегическое и делиберативное, то и результаты таких опросов необходимо всегда подвергать анализу, так как респонденты при ответах на вопросы анкет руководствуются личным опытом, который нередко индивидуален.

Доверие к политическим институтам рассматривается как важная основа стабильности демократических политических систем. Однако мнения расходятся относительно того, как формируется такие отношения. Стратегическое доверие граждан к действиям государственных органов, например, правоохранительных органов по борьбе с террористическими угрозами, измеряется посредством социологических опросов и методом включенного наблюдения за контентом медиаресурсов.

Стратегическое доверие граждан к политическому режиму имеет важное значение в условиях экономического и миграционного кризиса. Стратегическое доверие граждан к политическим партиям и их лидерам связана с электоральной волатильностью и соответственно здесь рационально задействовать методики лонгитюдного исследования для отслеживания политической динамики и рисков

¹<https://academic.oup.com/ijpor/issue/35/4>

2-TOM, 3-SON

изменения партийных предпочтений. Очевидно, что нестабильность и снижение стратегического доверия побуждают избирателей, особенно сторонников правящей партии, изменить партийные предпочтения.

Доверительные отношения между странами возникают, когда есть билатеральное решение стать открытыми друг для друга и, не принимать никаких действий для повышения порога опасности. Таким образом страны решаются и этим говорят друг другу о том, что им можно доверять, и они не имеют никаких агрессивных и скрытых намерений. В таких отношениях доверия является ключевым принятием *решения доверять*. Демонстрация дружелюбности и открытости является главным этапом, поскольку сам факт, что ты рискуешь и это не влечет за собой никаких плохих последствий и действий со стороны контроппонента, укрепляет уверенность в том, что контроппоненту можно доверять, т.е. укрепляет доверие. Препятствия для формирования доверия: Доверие не является присущей характеристикой отношений между странами. В начале пути отношений государства не доверяют друг другу и конкурируют за те же самые ограниченные ресурсы (территория, природными ресурсами, контроль за населением и т. д.).

Однако состояние постоянной конкуренции, конфронтации или войны привело бы к неизбежному окончанию ресурсов, следствием чего является стремление к поиску оптимального способа общежития. Однако есть некоторые серьезные препятствия, затрудняющие процесс формирования взаимного доверия.

Устранение препятствий является первым и важным условием для принятия решения доверять. Первым, самым главным препятствием является **онтологическое недоверие**. Причина ему это общая категоризация контр оппонента в континууме «свой» — «чужой». Основой для подобной категоризации является этничность, национальность, идеология, религиозная принадлежность контр оппонента, историческая память о накопленном опыте взаимодействия, принадлежность к какому-либо альянсу или союзу и т.д. Чем ближе контр оппонент оказывается к категории «чужой» в рамках данного континуума, тем больше работы необходимо приложить для формирования доверительных отношений к нему. Известный исследователь политического поведения Оле Холсти назвал этот феномен «модель присущей не добропорядочности» (“an inherent bad faith model”), когда от контр оппонента заведомо (по сути, еще до начала взаимодействия) ожидают неблагоприятного поведения.

Термин «мягкая сила» (англ. “soft power”) - был введен в оборот Джозефом Наем – американским политологом, профессором Гарвардского университета, также

2-TOM, 3-SON

он был председателем Национального разведывательного совета (1993-1994), заместителем министра обороны по вопросам международной безопасности (1994-1995). Теоретическую концепцию “мягкая сила” вошла в терминологию в 1990 г., когда Дж. Най опубликовал статью под названием “Soft power” [33, с.153-171] (журнал “Foreign Policy”)². Резюмируя рыночное устройство экономической системы, Дж. Най размышляет о значении, которое приобрели негосударственные акторы, в первую очередь – транснациональные корпорации. В таких изменяющихся условиях возрастает роль информационных технологий и коммуникации, и успех государства зависит не только от военной или экономической мощи, но и от способности быть привлекательным, добиваясь, чтобы “другие хотели того же, чего хочешь ты” [33, с.168]³.

“Пост-индустриализация” общества во-многом нивелирует значение традиционных методов политической коммуникации, которые в своей совокупности включены в понятие “жесткой силы”. Термин “жесткая сила” Дж. Най подразумевал использование во внешней политике такие властные средства, как, например, военное вторжение и экономическое давление [33, с.168]. “Жесткое могущество” – это уметь заставлять или прибегать к принуждению, используя материальную мощь страны.

В продолжение автор писал, что США нужно создать новую форму силы, которая бы давала государству менять ситуацию таким образом, чтобы страны развивали предпочтения и строили свои интересы так, чтобы они согласовывались с собственными интересами США. Выстраивая концепцию, исходя из вышесказанного, Дж. Най дает следующее понятие “мягкой силе”: “...способность привлекать других на свою сторону, добиваясь поддержки собственной повестки дня в международных отношениях путем демонстрации культурно-нравственных ценностей, привлекательности политического курса и эффективности политических институтов страны” [33, с.168].

Если взглянуть, то “мягкая сила” представляет специфическую, порожденную условиями современного мира, концепцию, понятие ее невозможно без обращения к исследованиям о трансформации “силы” как политического явления в конце XX – начале XXI веков.

Философско-психологическое утверждения элементов “мягкой силы” было освещено в работах философов – Жана Бодрийера (понятие “соблазна”) и Жиля

² <https://intcom-mgimo.ru/2019/2019-10/soft-power-in-int-political-communication>

³ <https://intcom-mgimo.ru/2019/2019-10/soft-power-in-int-political-communication>

2-TOM, 3-SON

Липовецкого (категория “обольщение”) [14, с.176]⁴. Жану Бодрийяру принадлежит главная роль в введении в философский оборот понятие “соблазна” в качестве категории, которая обозначает силовое властное воздействие, осуществляемое в пространстве символических образов. Соблазн, по Бодрийяру, является господством над символической вселенной, над царством видимостей. В мире образов, имиджей и виртуальных объектов соблазн становится силой, воздействие которой превосходит по своему влиянию все другие способы властвования.

Обольщение используется как инструмент “мягкой силы”, интерпретируемой философом Жилем Липовецким. В его интерпретации обольщение выступает стратегией, пронизывающей все современные реалии – политику, производство, образование, сферу услуг, повседневный быт. Стратегия обольщения – это соблазн богатством, изобилием потребительских благ, это стимуляция все новых и новых запросов. Сила обольщения – в увеличении свободы выбора для индивида, в гибкости предложений, соответствующих его пожеланиям.

В данных философских воззрений можно проследить основные методологические рамки “soft power” в политике государств: распространение культуры своей страны, формирование привлекательного имиджа и т.д. посредством распространения символических образов, “обольщая” и “соблазняя” объекты своей “мягкой силы”.

Практически все исследователи соглашаются с тем, что виртуальные сообщества интегрируются на основе общих целей и интересов, устанавливая между собой горизонтальные неформальные «слабые» (М. Грановеттер) связи, на основании диффузного доверия. С одной стороны, благодаря глобальному пространству Интернет создается новая форма социальных отношений, а с другой стороны, сами пользователи генерируют продукт новейших информационных технологий, непосредственно наблюдая действия всех членов сетевых групп и оценивая их через призму собственной реальности.

В первую очередь рассматриваются не только субъекты коммуникации, но и средства связи к которым у индивида складывается определенное отношение, продиктованные ранее опытом, едиными представлениями, интересом и т.п. строятся новые запросы мобилизующие социальный пласт, формирующие новые группы «своих», создающие особые «поля притяжения», которые строятся на разных принципах успешного опыта социального взаимодействия, повышая адаптивность к окружающей среде и экономя ресурсы социальной системы. На сегодня в состоянии

⁴ <https://intcom-mgimo.ru/2019/2019-10/soft-power-in-int-political-communication>

2-TOM, 3-SON

высокой неопределенности и повсеместного недоверия к различным институтам и социальным связям (эта тенденция только подтверждается в виртуальных сетях) угнетается перспектива будущего. При низкой степени доверия люди испытывают трудности в организации совместной деятельности, деятельности в группе, (в том числе проявляя низкую активность в собственных аккаунтах и группах).

Высокий уровень недоверия в обществе (и вертикального, и горизонтального) отражается на общем положении государства, на стагнации социального капитала, снижении экономического роста и эту тенденцию можно проследить в социальных медиа, как зеркале offline тенденций в обществе.

Список используемой литературы:

1. <https://academic.oup.com/ijpor/issue/35/4>
2. <https://intcom-mgimo.ru/2019/2019-10/soft-power-in-int-political-communication>
3. <https://intcom-mgimo.ru/2019/2019-10/soft-power-in-int-political-communication>
4. <https://intcom-mgimo.ru/2019/2019-10/soft-power-in-int-political-communication>
5. Черницына Елена Николаевна. Политическое доверие: как его измерит? – 2016 г.
6. Михеева С.Н. Укрепление позиций гражданского общества в России: Основные направления. – 2016
7. Молодов Олег Борисович. Проблемы развития гражданского общества на региональном уровне. -2016 г.

